

НАРУШЕНИЯ ИЛИ ОШИБКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА?

Н.А. Степанова,

преподаватель кафедры
административного права

и административной деятельности ОВД
ФГОУ ВПО ВСИ МВД РФ

Как в практической деятельности, так и в теории нет единства в понимании, что именно приводит к признанию доказательств недопустимыми: ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона при их собирании, проверке и оценке.

Both in practical activities, and in the theory there is no unity in understanding what exactly leads to inadmissibility of proofs: mistakes or breaches of criminally-remedial law at their collecting, verification and valuation of evidence* .

Концепция судебной реформы в Российской Федерации в качестве одного из ключевых решений предполагала определение жестких критериев допустимости и введение практики беспощадного аннулирования недопустимых доказательств. Прошло 19 лет с момента провозглашения этого принципа, а ситуация по определению критериев допустимости и аннулирования доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, по-прежнему остается актуальной и неразрешенной.

Одной из причин тому служит отсутствие - как на практике, так и в теории - единства в понимании, что именно приводит к недопустимости доказательств: ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона при их собирании, проверке и оценке.

* Stepanova N.A. Breaches or Mistakes of criminally-remedial law?

Для нас очевидно, что к признанию доказательств недопустимыми ведут не ошибки, не игнорирование, упущения или отступления, а именно нарушения, допущенные следователем, дознавателем, прокурором, судом при собирании, проверке и оценке доказательств (ч. 3 ст. 7, ст. 381 УПК РФ). Уголовно-процессуальный кодекс РФ не использует в своих нормах понятие «ошибка». Признание тождества между ошибкой (неправильность в действиях, мыслях) и нарушением (не выполнить, не соблюсти что-нибудь [1]) снимает ответственность с лиц, допускающих несоблюдение закона, за совершение которого должна наступать ответственность, поскольку нарушается закон, а не происходит ошибка закона. Нарушение закона есть основание признания доказательства недопустимым, ошибке же (и как понятию, и как результату профессиональной деятельности, коей и является уголовное судопроизводство) в деятельности следователя, дознавателя, прокурора, суда по собиранию, проверке и оценке доказательств не должно быть места. Все имеющие юридическое значение решения выносятся с пониманием их последствий. Нельзя допускать как аргумент, что может ошибаться человек, имеющий высшее юридическое образование и опыт работы по профессии, прошедший квалификационные испытания. Ошибка есть результат ослабленной способности суждения, незнания норм права и правил логики. Например, если признать за судьей право ошибаться, то, согласно теории вероятности, количество правосудных и несправедливых решений должно быть равным. Но кто согласится с таким допущением в реальности?

Между тем судья Верховного Суда РФ А.С. Червоткин утверждает: «В любом виде деятельности невозможно избежать ошибок и заблуждений. Не является исключением и деятельность по рассмотрению уголовных дел, в процессе которой суды первой инстанции допускают ошибки не только при установлении фактических обстоятельств дела, но и при применении тех или иных норм материального или процессуального закона. Между тем проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений вышестоящими судебными инстанциями осуществляется не только с целью выявления ошибок, допущенных при рассмотрении и разрешении дела, но и для принятия соответствующих мер по их устранению, в том числе посредством предоставленных вышестоящим судам полномочий по пересмотру судебных решений. Выявление и устранение ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства в судах первой или второй инстанции, направлены не только на восстановление нарушенных прав лиц, участвующих в процессе, но и на устранение нарушений норм, определяющих процессуальную форму судопроизводства». «Казалось бы, что всякое отступление от закона процессуального являлось поводом для кассации. Но абсолютное понимание этого положения привело бы к крайней нестабильности приговоров суда первой инстанции. Правила судопроизводства так многочисленны, что ни один суд не может быть уверенным в точном соблюдении их всех» [2].

Упрощенный подход к пониманию нарушений закона при собирании, проверке и оценке доказательств демонстрирует и Верховный Суд РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. №28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» указано: «В соответствии с положениями ч. 2 ст. 360 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 6 УПК РФ суды апелляционной и кассационной инстанций вправе выйти за пределы апелляционных (кассационных) жалобы или представления и проверить производство по уголовному делу в полном объеме, если этим не будет допущено ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, поскольку неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия и смысл приговора как акта правосудия». Конституционный Суд РФ также указывает в своих решениях, что «отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным в судопроизводстве требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает данное право» [3].

Подобными выводами вышестоящих судебных инстанций объективно обосновывается безнаказанность дознавателей, следователей и судей. Всякое нарушение уголовно-процессуального закона - это правонарушение, т.е. виновное и противоправное деяние, которое отрицательно сказывается на осуществлении назначения уголовного судопроизводства и реализации прав участников процесса. Оно может быть совершено в форме действия либо бездействия. Вина при этом выражается в форме умысла или неосторожности. Правонарушение состоит либо в неисполнении юридической обязанности, либо в злоупотреблении правом.

По своей юридической силе нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ ничем не отличаются от норм Уголовного кодекса РФ. Ответственность за несоблюдение закона должна быть неизбежной и адекватной. Статья 6 УК РФ устанавливает: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Тот же принцип должен быть применен и за нарушение норм УПК РФ или другого закона с надлежащей мерой ответственности. Однако за несоблюдение норм УПК РФ ответственность не предусмотрена, что порождает безнаказанность следователей, дознавателей, прокуроров, судей.

В результате несоблюдения уголовно-процессуальных норм происходит нарушение, чем и предопределяется их деление ранее в УПК РСФСР в статье 345, сегодня - в процессуальной литературе на существенные и несущественные [4].

Под существенным нарушением уголовно-процессуального закона следует понимать нарушение, выражающееся в отступлении

государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также участников процесса от предписаний (требований) уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса либо иным способом помешало всесторонне расследовать или рассматривать дело и повлекло или могло повлечь постановление незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения.

Несущественные нарушения уголовно-процессуального закона - это такие нарушения субъектами уголовного процесса предписаний уголовно-процессуальных норм, которые не влекут и не могут повлечь существенные для уголовного дела последствия: односторонность и неполноту исследования обстоятельств дела и вынесение незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения.

Поэтому существенное нарушение уголовно-процессуального закона всегда должно влечь:

- отмену приговора или другого уголовно-процессуального акта. Назначение этой специфической уголовно-процессуальной санкции состоит в ликвидации отрицательных последствий, в защите права (интереса), в восстановлении прежнего состояния, но этим ее содержание не исчерпывается. Она служит одновременно правовосстановительной и штрафной мерой, так как несет в себе определенное правоограничение в отношении нарушителя, а это уже свойство штрафных санкций. Правоограничение при отмене приговора по указанной причине выражается в том, что дело направляется для нового рассмотрения в суд, постановивший приговор, но в ином составе, либо в другой суд. Отмена незаконного уголовно-процессуального акта в связи с существенным нарушением означает аннулирование приговора или иного уголовно-процессуального решения. Эта санкция «недействительности» сводится, по существу, к отказу считать правомерными наступившие последствия определенного действия [5];

- признание потерпевшим лица, чьи права и законные интересы нарушены;

- неминуемую ответственность лица, допустившего нарушение. Ведь когда речь идет о деятельности, от которой непосредственно и кардинально зависит судьба людей, всякое нарушение есть проявление пренебрежения к этим судьбам и своему предназначению.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. С. 390, 486.

2. Червоткин А.С. Апелляция и кассация: Пособие для судей. М.: Проспект, 2010. С. 24, 25, 46.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371 УПК РСФСР, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.М. Кульнеева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашева и И.П. Серебрянникова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2. С. 24.

4. Калинкина Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2007.

5. Калинкина Л.Д. Нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия. Саранск, 1993. С. 52, 53.